

В КРЕМЛЕ ФИЛИПП КИРКОРОВ

Журналистам «Магнитогорского метала» удалось понаблюдать

ПОПАСТЬ НА СЪЕМКУ праздничного концерта, посвященного Международному женскому дню, было интересно хотя бы потому, что проходил он в Государственном Кремлевском дворце.

Договариваясь об аккредитации, несколько раз услышали предупреждение: вы можете быть самыми хорошими журналистами и при этом не попасть на концерт, потому что здесь двойная степень проверки — все-таки объект стратегический. Но нам повезло — охрана Кремля посчитала нас достойными. Получить пропуск в бюро за час до начала концерта.

Это было первым потрясением — мы получали пропуск в Кремль вместе с музыкантами — участниками концерта. Чинно в очереди стояли девочки из группы «Куба» вместе с седовласым длинноволосым отцом одной из них — когда-то он написал хит Аллы Пугачевой «Осторожно, листопад». Конечно, Филиппа Киркорова тут не было, но, как по секрету нам сказали организаторы концерта, для аристов первого эшелона пропуск получают их ассистенты.

С падением качества российской эстрады мы привыкли к тому, что концерты — пусть даже сборные — не пользуются популярностью среди зрителей. Куда там! — задавать вопросы о лишнем биле нам начали еще в метро — притом, что стоимость заветной контрамарки от полутора тысяч рублей до... Длинная очередь тянется от входа в Александровский сад и, петляя, доходит до КПП в Кремль. Все нарядные, многие с цветами, обсуждают концерт — вдохновенно, взволнованно... После проверки сумок и металлоискателя мы у Государственного Кремлевского дворца.

Когда-то он назывался Кремлевским Дворцом съездов — и в нем царствовала политика. Теперь в нем тоже происходят заседания высшего уровня, но, в основном, большие концерты — как сейчас. Зал на шесть с лишним тысяч забит под завязку, многоступенчатый холл перед залом широкий, светлый, уставлен живыми цветами, кресла обиты красным бархатом — роскошь из СССР. Из нового — эскалатор вместо обычных лестниц. Что поражает в столичных концертных залах — их грамотное проектирование позволяет вместить до десяти тысяч зрителей и при этом казаться небольшими и уютными.

Начало концерта, выход ведущих Яны Чуриковой и Андрея Малахова, первой выступает Лариса Долина. Странный звук: слишком мягкий, не концертный, к середине зала он как бы раздваивается и создается впечатление эха — может, так только сбоку, где мы стоим. Несколько песен, и мы идем в арт-фойе.

Несмотря на ожидание, интересного тут мало: звезды на подобных концертах работают бесплатно — за эфир на Первом. Поэтому все происходит молниеносно: окруженные свитой, они влетают в свою гримерку, оттуда, уже облаченные в концертный костюм, пролетают на сцену, со сцены — снова в гримерку и — на выход. Все куда-то спешат, об интервью нет и речи — максимум ответят на пару вопросов.

София Михайловна Ротару, которую задержала желтая пресса, теперь ведет себя грамотно: со сцены всем: «Я мокрая — приведу себя в порядок». Потом, на выходе, старается держаться ближе к тем, кто дает телеинтервью, давая понять окружающим ее журналистам, что мы можем помешать. Затем находит себе спутника до выхода — на этот раз им стал Валерий Меладзе — и до самой двери болтает с ним, не переставая. И кто осмелится перебить двух звезд? А уж потом ловко ныряет в кольцо охраны — и все, уплыла рыбка!

На стене телевизор — там транслируется концерт. То и дело откуда-то доносится голос: «Гости из будущего», пройдите на сцену, приготовьтесь Варваре и «Челси». Через несколько минут — более восторженно: «Гости из будущего», срочно на сцену! «Челси» пришло? Это «пришло» вызвало дружный смех присутствующих: в Кремле со звездами ведут себя на равных, а иногда и так — в среднем роде.

Надежда Бабкина до последнего не заходила в гримерку — стояла в коридоре и говорила с директором музыкального вещания Первого канала Юрием Аксиотой. Мимо нее сновали звезды, почти каждый обнимал, приветствовал и тут же нырял в гримерку... Под песню Софии Ротару вошел Филипп Киркоров — мама, до чего высок! Немного брезгливо покосился в сторону прессы, подошел, подпевая Ротару, к Бабкиной: «Я назову планету именем твоим»... Приобнял, покачался в такт песне... В это время мимо шли Анжелика Варум и Леонид Агутин. Какая же она худенькая! Воистину, телекамера прибавляет с десяток килограммов — а в ее случае все двадцать. Их тоже «пощипали» журналисты, поэтому, даже увидев камеру Первого канала, она в притворном ужасе прошептала: «Нет!» — и опрометью к выходу. Агутин немного смягчил атмосферу: «Она уже разгримирована, в шубе — неловко как-то».

Зато Надежда Кадышева красовалась весьма охотно — как всегда, со своим мужем и композитором Александром Костюком. Милая деталь: она, говоря что-то, жестикулирует, а он, дождавшись, пока ее рука снова опустится вдоль тела, тихонько берет ее пальчики в свои — так и стоят.

